

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Брониовский против Польши

[Broniowski v. Poland] (№ 31443/96)

Постановление от 28 сентября 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

После Второй мировой войны польское государство приняло на себя обязательство предоставить компенсацию лицам, которые были «репатрированы» с так называемых «территорий, расположенных за рекой Буг», которые более не являлись частью Польши; компенсация предлагалась за собственность, которую эти лица были вынуждены оставить по прежнему месту проживания на тех территориях. Такие лица имели право вычестить стоимость оставленной ими собственности из стоимости недвижимого имущества, приобретаемого ими у государства, или из сумм платежа за «пожизненное пользование» государственной земельной собственностью. Оценочно количество лиц, которые могли претендовать на такие льготы, составляло добрых несколько десятков тысяч.

В 1968 году мать заявителя получила в наследство земельный участок от его бабушки, которая при репатриации бросила свой дом и земельный участок. Впоследствии матери заявителя было предоставлено право на «пожизненное пользование» участком принадлежавшей государству земли с выплатой ежегодного налога на пользование землей в размере 392 злотых. В целях предоставления государством компенсации стоимость оставленного имущества была установлена в 532 260 злотых, и эта сумма засчитывалась при назначении общей суммы платежей за «пожизненное пользование» землей (38 808 злотых).

После того, как заявитель получил в наследство земельный участок, принадлежавший его матери, он обратился к властям с требованием о предоставлении ему оставшейся части причитающейся ему суммы компенсации. Его поставили в известность о том, что на основании Закона «О местном самоуправлении» [*the Local Self-Government Act*], принятого в 1990 году, большинство государственных земель было передано в распоряжение местных органов власти, что делало невозможным удовлетворение его требования. В 1994 году Высший административный суд отклонил жалобу заявителя, указавшего на бездействие со стороны государства в том, что оно не приняло законодательство для рассмотрения подобного рода правопритязаний.

В период между 1993 годом и 2001 годом в Польше было принято несколько законодательных актов, которые дополнительно сократили уже ограниченный к тому моменту перечень объектов государственной собственности, предназначенной для предоставления компенсации некогда репатриированным лицам.

В декабре 2002 года Конституционный суд Польши объявил противоречащими Конституции страны различные нормы законодательства, ограничивающие возможность реализации права некогда репатриированных лиц на получение компенсации за оставленную ими собственность. Суд счел, что, исключая конкретные категории земель из перечня объектов государственной собственности, предназначенной для предоставления компенсации, законодательство сделало «право на взыскание долга» иллюзорным. На практике заявители правопритязаний по такого рода делам вынуждены были принимать участие в аукционах по распродаже

государственной земельной собственности, и их при этом часто отстраняли от участия в аукционах в результате возложения дополнительных условий. Кроме того, после принятия Конституционным судом упомянутого решения государственные ведомства сельскохозяйственных земель и земель, принадлежащих вооруженным силам, приостановили проведение аукционов в ожидании принятия нового законодательства. Впоследствии закон, принятый в декабре 2003 года, установил, что в отношении лиц, которые подобно заявителю уже получили некую компенсационную собственность в соответствии с ранее принятыми законами, долговые обязательства государства считаются погашенными. Заявителям правопритязаний, которые не получили какую-либо компенсацию такого рода, была предоставлена компенсация в размере 15 процентов от причитающейся им изначально компенсации, при условии, что общая сумма компенсации не будет превышать 50 тысяч злотых.

22 июня 2004 года Большая Палата вынесла свое Постановление по данному делу, установив, что: по делу было допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (что касается защиты собственности); нарушение было порождено системной проблемой, связанной с дисфункцией польского законодательства и практикой, которые являются следствием того, что государство не создало эффективный механизм реализации права заявителей правопритязаний, связанных с репатриацией с «территорий, расположенных за рекой Буг», на «взыскание долга»; Польше надлежит – посредством надлежащих правовых мер и административной практики – обеспечить реализацию права собственности, о котором идет речь по делу, в отношении оставшихся заявителей правопритязаний или обеспечить их взамен эквивалентной компенсацией. Европейский суд отложил тогда на более поздний срок рассмотрение вопроса о присуждении справедливой компенсации за причиненный заявителю материальный ущерб и моральный вред.

В декабре 2004 года Конституционный суд признал неконституционными определенные положения Закона 2003 года, включая статью, устанавливающую 15-ти процентный потолок суммы компенсации и в размере 50 тысяч злотых, и статью, исключаящую из сферы действия компенсационной схемы в соответствии с этим Законом любое лицо, которое, подобно заявителю, получило хотя бы какую-то компенсацию в соответствии с прежними законами.

В марте 2005 государство-ответчик обратилось к Секретарю-Канцлеру Европейского Суда с просьбой об оказании содействия в переговорах между сторонами, направленных на заключение мирового соглашения по делу. Мировое соглашение было достигнуто в сентябре 2005 года; согласно его условиям заявителю должно было быть выплачено 213 тысяч злотых (приблизительно 54 300 евро) за причиненный ему материальный ущерб и моральный вред и некая сумма в возмещение судебных расходов и иных издержек, связанных с производством по делу. Власти Польши – которые в июле 2005 года приняли новый закон, устанавливающий 20-ти процентный потолок от первоначальной стоимости на размер компенсации за собственность, оставленную за рекой Буг, – кроме того, обязались:

воплотить в жизнь, как можно скорее, все необходимые меры в плане законодательства и правоприменительной практики с тем, чтобы гарантировать осуществление права собственности в отношении оставшихся заявителей правопритязаний, связанных с репатриацией с «территорий, расположенных за рекой Буг», или обеспечить их взамен эквивалентной компенсацией;

активизировать свои усилия с тем, чтобы сделать эффективным новое законодательство, связанное с выплатой компенсаций заявителям правопритязаний, имеющих отношение к репатриации с «территорий, расположенных за рекой Буг», и

усовершенствовать практическое функционирование механизма, предназначенного для обеспечения этих заявителей компенсациями;

гарантировать, что соответствующие государственные органы не будут чинить препятствия этим заявителям правопритязаний в реализации их «права на взыскание долга»;

предоставить оставшимся заявителям правопритязаний, связанных с репатриацией с «территорий, расположенных за рекой Буг», какую-то форму возмещения за любой материальный ущерб или моральный вред, причиненный им дефектным функционированием законодательной схемы выплат компенсаций.

Вопросы права

По поводу смысла «процедуры пилотного постановления». Мировое соглашение было заключено после того, как Европейский Суд вынес свое «пилотное постановление», которое в данном случае имело целью содействовать наиболее быстрому и эффективному разрешению проблемы дисфункции, затрагивающую защиту права собственности в национальной правовой системе. После установления нарушения Европейский Суд также приостановил рассмотрение жалоб, основывающихся на одной и той же общей причине, «в ожидании реализации соответствующих мер общего характера». В контексте мирового соглашения, достигнутого после вынесения пилотного постановления по существу дела, идея «соблюдения прав человека, признанных в Конвенции и Протоколах к ней», неизбежно распространялась за рамки интересов индивидуального заявителя и требовала, чтобы Европейский Суд рассмотрел бы дело также с точки зрения необходимости принятия «соответствующих мер общего характера». Ввиду системного или структурного характера недостатков, лежащих в основе факта нарушения прав, установленного пилотным постановлением, явно было желательным для эффективного функционирования правозащитной системы, созданной на основе Конвенции, чтобы частное и общее исправления недостатков осуществлялись бы рука об руку. Определяя, может ли Европейский Суд исключить данную жалобу из его списка, подлежащих рассмотрению дел, на том основании, что спор был разрешен и что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней не требует ее дальнейшего рассмотрения, Европейскому Суду вполне пристало изучить не только личную ситуацию заявителя, но также и меры государства, направленные на устранение главного общего дефекта польской правовой системы, определенного в основном постановлении как источник установленного нарушения Конвенции.

По поводу условий мирового соглашения, определенных сторонами. Мировое соглашение, заключенное между г-ном Брониовским и правительством Польши, касалось как общих, так и частных аспектов установления факта нарушения требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в основном постановлении. Стороны признали смысл – для целей их мирового соглашения – основного постановления по делу как пилотного постановления.

По поводу мер общего характера. До заключения мирового соглашения по делу в Польше был принят Закон от 8 июля 2005 г. с целью учесть выводы, содержащиеся в основном постановлении Европейского Суда, и постановление Конституционного суда Польши от 15 декабря 2004 г. Закон от 8 июля 2005 г. и обязательства государства-ответчика, принятые им на себя в его заявлении в связи с мировым соглашением, явно имели целью ликвидировать практические и юридические препятствия к осуществлению «права на взыскание долга» заявителями правопритязаний, связанных

с репатриаций с «территорий, расположенных за рекой Буг». Это заявление, что касается мер общего характера, относится как к будущему функционированию законодательной схемы выплат компенсаций, связанных с оставленными землями, так и к возмещению за любой прошлый ущерб, причиненный заявителям правопритязаний в результате предшествующего дефектного функционирования этой схемы.

В частности, государство-ответчик ссылалось на конкретные средства гражданско-правовой защиты в связи с предоставлением возможности оставшимся заявителям правопритязаний, связанных с репатриаций с «территорий, расположенных за рекой Буг», добиваться в судебном порядке выплаты компенсации за любой материальный ущерб и (или) моральный вред, причиненный им системной ситуацией, которую Европейский Суд в основном постановлении по делу счел нарушающей требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и тем самым требовать выплаты возмещения в том порядке, который был бы возможен в соответствии со Статьей 41 Конвенции, если Европейский Суд рассматривал бы их дела на индивидуальной основе. С другой стороны, подход польского законодательства к решению вопроса о выплате компенсации властями страны за причиненный моральный вред менее ясен. В своем заявлении в связи с мировым соглашением власти Польши указали, что выплата компенсации в натуре за прошлый моральный вред, причиненный заявителям правопритязаний, в частности за чувство разочарования и неопределенности, уже была предусмотрена на основании Закона от 8 июля 2005 г. Однако, государство-ответчик взяло также на себя обязательство не оспаривать то обстоятельство, что статья 448 Гражданского кодекса Польши, взятая в увязке со статьей 23 кодекса, могла бы стать правовой основой исковых требований о выплате компенсации за моральный вред, пожелай любой из заявителей правопритязаний, связанных с репатриаций с «территорий, расположенных за рекой Буг», заявить такие требования в польских судах.

Внеся дополнения в законодательство и сделав свое заявление в связи с заключением мирового соглашения, власти Польши, по мнению Европейского Суда, продемонстрировали свою активную приверженность тому, чтобы предпринять меры, имеющие целью заглаживать системные дефекты, установленные как Европейским Судом в своем основном постановлении по делу, так и Конституционным судом Польши. Хотя оценка этих мер общего характера и их реализация на практике, что касается надзора за исполнением основного постановления Европейского Суда, относятся к сфере компетенции Комитета Министров Совета Европы, Европейский Суд во исполнение собственных полномочий принимать решение об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 Статьи 37 и Статьи 39 Конвенции не может не полагаться на реальное и обещанное заглаживание вреда государством-ответчиком как на позитивный фактор.

По поводу мер частного характера. Выплата, полагающаяся заявителю по условиям мирового соглашения, обеспечивает его как ускоренным осуществлением его «права на взыскание долга» в соответствии с законодательной схемой удовлетворения правопритязаний, связанных с репатриаций с «территорий, расположенных за рекой Буг», так и компенсацией любого причиненного ему материального ущерба и морального вреда. Кроме того, он вправе в будущем требовать и взыскивать сумму компенсации, превышающую ныне существующий 20-ти процентный потолок на сумму компенсации, установленный Законом от 8 июля 2005 г., насколько это позволяет польское законодательство; в законодательстве нет никаких преград тому, чтобы в будущем обжаловать этот законодательно установленный потолок на сумму

компенсации либо в Конституционном суде Польши, либо, в конечном счете, в Европейском Суде.

Европейский Суд поэтому вполне удовлетворен тем, что мировое соглашение по делу базируется на соблюдении прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней (пункт 1 Статьи 37 Конвенции и пункт 3 Правила 62 Регламента Европейского Суда).

Постановление

Европейский Суд исключил жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел (принято единогласно).